

ЧТО НАМ НУЖНО ОБСУДИТЬ НА АВГУСТОВСКИХ ПЕДСОВЕТАХ

Одной из главных тем обсуждения на августовских педсоветах станут, конечно, федеральный компонент государственного стандарта общего образования, Федеральный базисный учебный план. Об этом наш корреспондент беседует с заместителем руководителя Департамента общего и дошкольного образования Министерства образования и науки РФ Светланой Ивановой.

Светлана Иванова,
кандидат педагогических наук,
доцент

— Светлана Вениаминовна, федеральный компонент стандартов и Базисный учебный план утверждены, значит, по ним начинается активная работа. Понятно, что возникает масса практических вопросов, которые нужно обсуждать и решать — и вам, управленцам, и педагогам. Что это за вопросы?

— Органам управления поручено разработать на основе Федерального базисного учебного плана региональные учебные планы. В общеобразовательных учреждениях новый учебный план будет вводиться поэтапно: с 2005/06 учебного года — для предпрофильного обучения в IX классах, с 2006/07 учебного года — в I, V и X классах. Однако разрешается работать по новым планам тем школам, которые к этому будут готовы (по решению учредителя).

Стандарты и Базисный учебный план стали закономерным итогом той работы, которая велась в последние годы по Федеральной программе развития образования в сфере общего образования. Следующий год — последний год работы по этой программе на 2001–2005 годы. Уже сейчас идёт подготовка новой программы на 2006–2010 годы. Мы предлагаем коллегам из субъектов Федерации присылать нам свои предложения.

Несколько лет идёт экспериментальная работа по совершенствованию структуры и содержания образования. В начальной школе были введены новые учебные предметы, апробируется несколько образовательных систем. Сейчас мы уже можем, опираясь на трёхлетний опыт, проанализировать и определить: какие учебники лучше, какая образовательная система эффективнее, за счёт чего можно снять перегрузку, где и почему удалось добиться самых ощутимых успехов. На основании мониторинга оценивается эффективность инновационной работы. Получены данные о безотметочном обучении в начальной школе. Это оказалось весьма сложным делом для учителя. Теперь нужно тех ребят, которые будут учиться в четвёртом экспериментальном классе, постепенно подготовить к тому, чтобы они без стрессов перешли к новой для них форме обучения — с оценками. Эта работа нам предстоит в следующем учебном году и её конкретные формы нужно обсудить в августе. Экспериментальный опыт по изучению иностранных языков и информатики в начальных классах станет основой при подготовке методического обеспечения для массовой практики.

В рамках широкомасштабного эксперимента рассматривался ряд позиций, касающихся основной школы в целом. Например: разнообразные формы получения образования. У нас неплохо в последние годы развивалась система экстерната, но пребывают в забвении вечерняя и заочная школы. А ведь тысячи и тысячи сельских ребят в системе заочных школ могут получать качественное образование с помощью дистанционных технологий. Нельзя забывать также о людях, которые по тем или иным причинам могут учиться только в вечерней школе — их образование также должно быть качественным. Можно, кстати, вспомнить времена, когда в вечерних школах учили так серьёзно, что выпускники поступали в такие вузы, как Московский авиационный, Московский авиационно-технический, даже не занимаясь на подготовительных курсах. В этой области нам нужно вернуть утраченные позиции.

Нужно также оживить семейное образование. Мы готовим новые документы, новые положения, которые помогут, оценив опыт, работать в этой области более интенсивно.

Остро стоит вопрос об организации образовательного процесса с точки зрения использования технологий, сберегающих здоровье школьников. За три года мониторинга в широкомасштабном эксперименте мы накопили огромное количество данных о том, что происходит сегодня в школе со здоровьем ребёнка. Мы знаем о социально негативных факторах влияния среды на здоровье. Но есть ведь также и фактор школьного риска — и мониторинг это показал. Во многом это объясняется перегрузкой — особенно в лицеях и гимназиях: у детей из-за огромного объёма домашних заданий нет возможности побыть на свежем воздухе. Не способствуют здоровому образу жизни и компьютерные игры.

— Однако и в сёлах, где воздух чистый, а компьютер есть далеко не в каждой семье, здоровье ребят оставляет желать лучшего.

— Верно, но здесь другая причина — неправильное питание, нежелание и неумение родителей вести здоровый образ жизни.

Мы готовим рекомендации по моделям здоровьесберегающей деятельности общеобразовательных учреждений, использованию комплексных мер сохранения здоровья детей, чтобы это были не разовые «дни здоровья», «дни лыжника», а комплексные мероприятия, в которых учитываются все стороны школьной жизни. Можно ведь сколько угодно проводить физиотерапевтические процедуры в школах, но если учебный процесс перегружен, если у ребят в день 7–9 уроков, то никакие физиопроцедуры и фиточаи не помогут. Поэтому мы настаиваем: школы не могут подменять и заменять лечебные учреждения, а должны наладить учебный процесс таким образом, чтобы не было перегрузок.

Конечно, это очень хорошо, когда родители забывают о том, что ребёнка надо вести в поликлинику на диспансеризацию,

потому что ребят ведут к специалистам организованно. Ещё лучше, когда в школе есть врач, который видит детей постоянно, назначает физиотерапевтические процедуры, массаж, постоянно следит за здоровьем детей. Есть у нас в стране немало школ с бассейнами, гимнастическими, танцевальными залами. Можно быть спокойными за здоровье учеников этих школ, если в них учебный процесс налажен так, что у ребят нет перегрузок и есть время заниматься плаванием, гимнастикой и другими видами спорта. Эти школы, добившись высоких результатов в сохранении здоровья ребят, ведут собственный мониторинг и с помощью поликлиник могут проанализировать, какова у них ситуация. Есть и такие факты: дети в школе окрепли, здоровье их стало гораздо лучше, чем когда они пришли в 1-й класс, — они реже простужаются, стали выносливее, и, как следствие, у них не возникает хронических заболеваний.

Опыт таких школ нужно, конечно, проанализировать на конференциях в августе. Надо обсудить и великолепный опыт кемеровских, калининградских школ. Очень хорошо работают органы управления образованием этих регионов, что и позволяет сохранять здоровье ребят. Мы уже провели две крупные конференции, на которых удалось сформировать команду специалистов — из комитетов по делам молодёжи, органов санэпиднадзора, здравоохранения и, разумеется, педагогов. Теперь, обсуждая с разных точек зрения проблемы укрепления здоровья школьников, совместно находим комплексные решения. Укрепились связи с Министерством здравоохранения: провели совместную коллегию, создали две рабочие группы по вопросам укрепления здоровья детей. Но важно, чтобы возможность активно взаимодействовать с органами здравоохранения нашли все наши школы.

Понятно, что проблема здоровья детей — это проблема перегрузок, причём перегрузок иногда просто страшных. От них мы пытались избавиться уже при введении экспериментального Базисного учебного плана, который в 2001 г. утверди-

ли и по которому работали экспериментальные школы. Использовались все три варианта плана. Этот опыт, конечно, учитывался при составлении Федерального базисного учебного плана.

— Новый стандарт предполагает два уровня освоения учебных программ: базовый и профильный. Какую роль в этом нововведении сыграл широко-масштабный эксперимент по обновлению структуры и содержания образования?

— Эксперимент позволил оценить качество обучения в профильных классах, лицеях и гимназиях. В итоге начался *отдельный эксперимент — по профильному обучению*. Была создана концепция профильного обучения, принято постановление правительства. В режиме эксперимента в этом году ведётся предпрофильная подготовка в 9-х классах, используются новые подходы к государственной аттестации, которая будет проводиться независимыми муниципальными комиссиями.

Хорошо восприняты новые формы итоговой аттестации по русскому языку и алгебре в 9–10-х классах школ десяти экспериментальных субъектов Федерации; подготовлены соответствующие рекомендации. Разумеется, их могут использовать и в тех регионах, где эксперимент по профильному обучению не ведётся.

Создаётся нечто новое для наших школ — портфель учебных достижений ученика. Пройдя предпрофильную подготовку, ребята осознанно выбирают профиль дальнейшего обучения.

Сейчас готовятся рекомендации для профильного обучения в старших классах: учителя должны знать, по каким учебникам лучше всего заниматься по каждому учебному предмету.

— Успеют ли педагоги к назначенным срокам подготовиться к работе по новым стандартам?

— Стандарты нужно очень внимательно обсудить в региональных институтах повышения квалификации, продумать план под-

готовки педагогов к работе по ним. Академия повышения квалификации готова уже сейчас начинать переподготовку заведующих кафедрами, кабинетами, проректоров институтов повышения квалификации с тем, чтобы грамотно ввести федеральный компонент стандарта. Это требует, конечно, особого внимания к материально-технической базе: нужно менять учебное оборудование, приобретать новые учебники. Имеет смысл создать в регионах комплексные планы по введению федерального компонента стандарта и пошагово вести эту работу.

Сейчас на основе опыта экспериментальных школ мы разрабатываем рекомендации для дальнейшего их использования уже в массовой практике. В дальнейшем такие рекомендации будут разработаны для профильного обучения школы, когда от эксперимента мы перейдём к массовой практике.

— В этом году завершается эксперимент по реструктуризации сельских школ. Какие вопросы в связи с этим будут обсуждаться?

— Мы готовим рекомендации по моделям реструктуризации, которые апробированы в регионах с различными экономическими, этнокультурными условиями. В моделях постарались максимально учесть финансово-экономические особенности регионов, так как это первое, на что обращает внимание регион, который вводит ту или иную модель реструктуризации: насколько это затратно и какова будет эффективность модели в дальнейшем. Ведь в сельской местности сейчас огромное количество школ, в которых учеников очень мало: стоимость образования в таких школах очень высока. Несмотря на это, начальные школы в деревнях закрываться не будут, как бы дороги они ни были для государства. Раз в деревне есть дети, начальные школы будут работать. Но бывает и так: в посёлке городского типа 4 средние школы и 1 начальная, в которой из-за демографического спада учеников мало (а учителя работают в прежнем составе). Как тут разумнее поступить? Может быть, открыть начальные

классы в одной из средних школ? Варианты могут быть разные, с учётом местных обстоятельств.

Часто возникает вопрос о трудоустройстве педагогов, об их переподготовке по новым предметам. У нас ведь огромное поле деятельности для учителя: это и дополнительное образование, и организационная работа: сейчас необходимо налаживать информатизацию в школе, и многие педагоги могли бы этим заниматься.

В связи с профилированием школы педагогам нужно больше работать с родителями: вместе с ними планировать будущее детей, исходя из их склонностей, потребностей и возможностей. Нельзя занижать планку, но нужно считаться с реальными обстоятельствами. В рамках оптимизации образовательных учреждений на селе сейчас будут открываться филиалы учреждений начального профессионального образования с учётом того рынка труда, который складывается в данной местности. Об этом надо говорить на наших педсоветах и не бояться этого разговора. Все мы знаем, что выпускники некоторых сельских школ, получив аттестат, никуда не могут с ним поступить, потому что у них не вели один-два, а то и несколько учебных предметов — не было учителей. Что с этим делать, как изменить ситуацию — вот что нужно решать в первую очередь.

В селе должны быть опорные школы, должны ходить школьные автобусы. Они, кстати, социально меняют ситуацию для всего села, а не только для школы. Дети начинают выбирать школу — теперь они могут доехать до тех учебных заведений, в которых хотели бы учиться. Да и местные жители становятся мобильнее.

В больших городах — свои проблемы. На одной улице могут быть две гуманитарных гимназии. Они прекрасно работают, но что делать тем, кто хочет учиться в обычной общеобразовательной школе? Коллега из Петербурга рассказал, как решили аналогичную проблему. В школу, где

он работает, в последние годы был большой конкурс, мест не хватало, в то время как соседняя школа пустовала. Выход нашли: школы объединили, и в прежде пустовавшем здании теперь — все начальные классы. Приём увеличили, мест хватает всем желающим, педагоги трудоустроены, и, главное, повысилось качество образования. А это и есть главная наша задача.

— Во всех мероприятиях по введению федерального компонента стандарта, Базисного учебного плана самым непосредственным образом должны участвовать муниципальные органы управления образованием, методические службы. Что Вы считаете самым важным в их работе?

— Очень важно правильно выстроить «цепочку», не забывая, что именно районный методист работает с учителем. Все педагоги в ближайшие годы должны будут пройти курсы повышения квалификации. Это, конечно, огромные затраты, но без них ничего не получится.

Новые задачи стоят теперь перед школьными библиотеками: они должны стать медиacentрами, особенно в сельской местности, где сама школа становится социокультурным центром. Когда мы говорим о социокультурном комплексе, то имеем в виду школы, учреждения культуры и дополнительного образования. И нужно все их свести вместе, создать соответствующие нормативные акты, решить вопросы финансирования. Сама школьная библиотека должна преобразиться. Мы ведь привыкли, что это собрание книг, и компьютер поэтому оказывается в библиотеке в последнюю очередь. А надо — в первую! Видео- и аудиосредства должны быть в библиотеке — и городской, и сельской. Тогда детям будут доступны Интернет, дистанционное образование, а опорные школы смогут оперативно работать с малыми школами с помощью современных систем связи.

Вопросы задавала Ольга Николаева